

Нуриев А.Г. Возможности второго государственного языка в национальных республиках Российской Федерации в реализации конституционного права на судебную защиту // Правовые основы функционирования государственных и региональных языков в условиях дву-и многоязычия. - Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2015. - С. 276 - 282.

ВОЗМОЖНОСТИ ВТОРОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА В
НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИКАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В
РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СУДЕБНУЮ
ЗАЩИТУ

А.Г. Нуриев

Конституционный суд Республики Татарстан, г. Казань (Россия)

Anas.Nuriev@tatar.ru

Функционирование языка, выраженное в возможностях, которые язык дает его носителю определяют место языка как средства достижения желаемого результата. Язык, лишенный своего правоохрнительного потенциала заведомо уступает место основного коммуникационного канала языку, представленному на всех этапах трансформации общественных отношений. В представленной статье дается краткая характеристика возможности реализации конституционного права на судебную защиту на государственных языках республик в составе РФ.

Ключевые слова: государственные языки республик в составе РФ, права на судебную защиту, Конституция РФ, Конституция РТ, судопроизводство.

Язык будучи основным средством коммуникации предоставляет его носителю самый широкий спектр возможностей для реализации его субъективных прав и исполнения обязанностей. В частности, возникновение, изменение, прекращение существующих правоотношений осуществляется

посредством конклюдентных действий заинтересованного лица (не так часто), как следует из положений пункта 2 статьи 158 ГК РФ [1] либо действий лица, опосредованных средствами коммуникации, в частности, устная либо письменная форма сделки статьи 159-164 ГК РФ [1].

Функционирование языка возможно в двух стадиях развития общественных отношений: (1) материально-регулятивной и (2) спорно-процессуальной.

Этап возникновения, изменения, прекращения регулятивных материальных правоотношений характеризуется отсутствием спора о праве. В рамках данного этапа стороны реализуют предусмотренные соглашением права и обязанности. Однако, если возникает спор о праве, возникает необходимость защиты субъективного права одной из сторон, в рамках спорного-процессуального этапа.

Проблемам функционирования языка в рамках спорного-процессуального этапа на примере возможностей второго государственного языка в национальных республиках Российской Федерации в реализации конституционного права на судебную защиту хотелось бы посвятить дальнейшее выступление.

Действующее федеральное законодательство, предусматривает комплекс мер, направленных на развитие языков субъектов РФ. В частности, часть 2 статьи 26 Конституции РФ[2] определяет, что каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Исходя из положений части 2 статьи 68 республики в составе РФ вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации.

В соответствии с частью 7 статьи 1 ФЗ от 1 июня 2005 г. №53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации»[3] обязательность использования государственного языка РФ не должна толковаться как

отрицание или умаление права на пользование государственными языками республик, находящихся в составе Российской Федерации, и языками народов Российской Федерации.

Республиканское законодательство также гарантирует функционирование татарского языка в качестве государственного. В соответствии с частью 2 статьи 8 Конституции Республики Татарстан[4] в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях государственные языки Республики Татарстан употребляются на равных основаниях. Согласно статье 3 Закона от 8 июля 1992 г. № 1560-ХП «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан»[5] государственными языками в являются равноправные татарский и русский языки.

Предполагается, что указанные языковые гарантии распространяются на все стороны общественной жизни, включая возможность принудительной защиты нарушенного субъективного права либо права, в отношении которого существует угроза его нарушения. Статья 46 Конституции РФ гарантирует каждому право на судебную защиту, как основной способ защиты субъективного права.

Право на судебную защиту в соответствии с ФКЗ от 31 декабря 1996 года «О судебной системе РФ»[6] с учетом правил подведомственности, реализуется в федеральных судах и судах субъектов РФ. В соответствии со ст. 4 данного закона к (1) федеральным судам относят: Конституционный Суд РФ; Верховный Суд РФ; суды, составляющие систему федеральных судов общей юрисдикции; арбитражные суды, составляющие систему федеральных арбитражных судов; к (2) судам субъектов РФ относят: конституционные (уставные) суды субъектов РФ, мировые судьи, являющиеся судьями общей юрисдикции субъектов РФ.

Право на судебную защиту во всех представленных судах, реализуется в одной из предусмотренных законом форм: конституционного, гражданского, административного, уголовного судопроизводства. Действующее

законодательство следующим образом определяет возможность использования второго государственного языка республик в составе РФ в федеральных судах.

Согласно статье 33 (язык конституционного судопроизводства) ФКЗ «О Конституционном суде РФ»[7] производство в Конституционном Суде Российской Федерации ведется на русском языке. Участникам процесса, не владеющим русским языком, обеспечивается право давать объяснения на другом языке и пользоваться услугами переводчика.

В соответствии со ст. 9 (язык гражданского судопроизводства) ГПК РФ[8] гражданское судопроизводство ведется на русском языке - государственном языке Российской Федерации или на государственном языке республики, которая входит в состав Российской Федерации и на территории которой находится соответствующий суд. В военных судах гражданское судопроизводство ведется на русском языке. Лицам, участвующим в деле и не владеющим языком, на котором ведется гражданское судопроизводство, разъясняется и обеспечивается право давать объяснения, заключения, выступать, заявлять ходатайства, подавать жалобы на родном языке, а также пользоваться услугами переводчика.

Исходя из положений статьи 12 (язык, на котором ведется административное судопроизводство) КАС РФ[9] административное судопроизводство ведется на русском языке - государственном языке Российской Федерации. Административное судопроизводство в федеральных судах общей юрисдикции, находящихся на территории республики, которая входит в состав Российской Федерации, может вестись также на государственном языке этой республики. Лицам, участвующим в деле и не владеющим языком, на котором ведется административное судопроизводство, разъясняется и обеспечивается право знакомиться с материалами административного дела, заявлять ходатайства и подавать жалобы на родном языке, пользоваться услугами переводчика. При этом

решение суда излагается на русском языке, а при ходатайстве стороны переводится на язык, использовавшийся в ходе судебного разбирательства.

Как следует из содержания статьи 18 (язык уголовного судопроизводства) УПК РФ[10] уголовное судопроизводство ведется на русском языке, а также на государственных языках входящих в Российскую Федерацию республик. Участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания на родном языке, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика.

Согласно ст. 12 (язык судопроизводства) АПК РФ[11] судопроизводство в арбитражном суде ведется на русском языке - государственном языке Российской Федерации. Лицам, участвующим в деле и не владеющим русским языком, арбитражный суд разъясняет и обеспечивает право знакомиться с материалами дела, участвовать в судебных действиях, выступать в суде на родном языке или свободно выбранном языке общения и пользоваться услугами переводчика.

Как видим в федеральных судах существуют три гарантии обеспечивающие возможность реализации права на судебную защиту на государственных языках субъекта РФ:

1. Возможность отправления правосудия на государственном языке республики, которая входит в состав Российской Федерации и на территории которой находится соответствующий суд (за исключением: военных судов, арбитражных судов, высших судебных инстанций ВС РФ и КС РФ). Это означает наличие возможности по предъявлению заявления в суд и ведение дальнейшего производства в суде завершающее вынесением итого решения на втором государственном языке.

2. Лицам, участвующим в деле и не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, обеспечивается право давать объяснения,

заклучения, выступать, заявлять ходатайства, подавать жалобы на родном языке.

3. Пользоваться услугами переводчика. При этом гражданам РФ предоставляется переводчик на безвозмездной основе.

В судах субъектов федерации, на примере Республики Татарстан, гарантируется право отправления правосудия на двух государственных языках. Так, согласно, статье 34 (язык конституционного судопроизводства) Закона РТ «О Конституционном суде Республики Татарстан» [12] производство в Конституционном суде Республики Татарстан ведется на государственных языках Республики Татарстан. Участвующим в деле лицам, не владеющим языком судопроизводства, обеспечивается право выступать и давать объяснения на родном языке либо на любом свободно избранном языке общения, а также пользоваться услугами переводчика.

Как видим объем гарантий аналогичен федерально установленным.

В завершении хотелось бы обратить внимание на два аспекта, косвенно способных повлиять на качество функционирования второго государственного языка:

1. Отсутствует на региональном уровне мониторинг, определяющий прикладной срез реализации права на судебную защиту на втором государственном языке. В частности нет обобщений по количеству решений вынесенных на татарском языке и количество заседаний, проведенных с привлечением переводчиком;

2. До сих пор в РФ отсутствует когорта переводчиков, широко известная в зарубежной правоприменительной практике, именуемые «присяжными переводчиками», по другому, судебными переводчиками. Это переводчики, прошедшие аккредитацию в судебных органов, с последующей возможностью переводов официальных юридических документов и иных материалов, а также сопровождающих судебное заседание по мере необходимости.

Спасибо за внимание!

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета от 25 декабря 1993г.
2. Федеральный закон от 1 июня 2005 г. №53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» // СЗ РФ - 2005 г. - № 23. - Ст. 2199.
3. Конституция Республики Татарстан // Советская Татария. - от 12 декабря 1992 г. - № 246-247.
4. Закон Республики Татарстан от 8 июля 1992 г. № 1560-ХП «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» // Советская Татария. - от 25 июля 1992 г. - № 146-147.
5. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года №1-ФКЗ «О судебной системе РФ» // СЗ РФ. –1997. - №1. – Ст.1.
6. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ от 25 июля 1994 г. - № 13. - Ст. 1447.
7. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 1992 г. // СЗ РФ РФ. – от 18 ноября 2002. - № 46.- Ст. 4532
8. Кодекс Административного судопроизводства РФ от 08 марта 2015 г. // СЗ РФ РФ. – от 09 марта 2015. - № 10. – Ст. – 1391.
9. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. // СЗ РФ. – от 24 декабря 2001 г. - № 52 (часть первая). – Ст. – 4921.
10. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. // СЗ РФ. – от 29 июля 2002 г. - № 30. – Ст. – 3012.

11. Закон РТ от 22 декабря 1992 г. №1708-ХП // Советская Татария. - от 28 января 1993 г. - № 18.